

УДК 16+165.4+930+94(47)

Мемуары и историческая реальность: проблема верификации (анализ мемуаров участников и свидетелей комсомольских ударных строек Восточной Сибири 50–70-х гг. XX в.)

Е.Б. Волосова

Иркутский филиал Российского государственного университета физической культуры, спорта, менеджмента и туризма, ул. Байкальская 267, Иркутск, Россия
volosova1961@rambler.ru

Статья поступила 7.04.2016, принята 12.06.2016

На примере конструирования образа поколения исследуются пути и причины субъективизации исторической реальности. Источниковая база исследования представлена мемуарами участников и свидетелей комсомольских строек Восточной Сибири 50–70-х гг. XX в. В мемуарах разных лет выделены типические сюжеты, с помощью которых авторы конструируют портрет своего поколения. Проведена типология мемуаров на основе хронологического признака, что дало возможность проанализировать механизмы воссоздания реальности жизненного мира сибирских строек. Делается вывод о том, что учет данных факторов может способствовать созданию более правдивой картины прошлого.

Ключевые слова: верификация; мемуары; логика и механизмы конструирования образа поколения; тенденции советской историографии; личные мотивы написания мемуаров; идеализация; переоценка; историческая истина.

Memoirs and historical reality: problem of verification (analysis of memoirs of participants and witnesses of Komsomol building projects in Eastern Siberia in 1950-1970s)

Е.В. Volosova

Russian State University of Physical Education, Sport, Management and Tourism, Irkutsk branch; 267, Baykalskaya St., Irkutsk, Russia
volosova1961@rambler.ru

Received 7.04.2016, accepted 12.06.2016

The article looks at the ways and reasons of subjectivization of historical reality using the example of designing of the image of the generation. The source data base is represented by the memoirs of participants and witnesses of Komsomol building projects of the Eastern Siberia in the 1950-1970s. The memoirs of different years analyze typical topics on whose basis the authors build the portrait of their generation. Using the chronological basis, the typology of the memoirs has been done, which allowed to analyze the mechanisms of recreation of the reality of Siberian building projects. The conclusion states that taking into account these factors can favor the creation of a more truthful picture of the past.

Key words: verification; memoirs; logic and mechanisms of building of the generation image; tendencies of Soviet historiography; personal motivations of writing of a memoir; idealization; reevaluation; historical truth.

Изучая прошлое, ученый-историк всегда стремится к объективному воссозданию образов и смыслов ушедшей реальности. В то же время он понимает, что данная картина неизбежно является современным, в опреде-

ленной степени тенденциозным взглядом. Даже при использовании документов, претендующих на объективность, например мемуаров, приходится говорить о преднамеренной и непреднамеренной субъектив-

ности их авторов. Какие возможности существуют у современного исследователя для того, чтобы верифицировать свои выводы, определить степень их соответствия исторической реальности? Как отделить ложное от правдивого, ошибочное — от верного, фантазии — от реальности?

Данные вопросы не являются новыми. Методологическая мысль XX в. предлагала различные концепции верификации научных выводов (Т. Кун, П. Фейерабенд, Г. Риккерт, В. Дильтей и др.). Благодаря им произошло понимание недостижимости классических идеалов в познании вообще и в историческом — особенно. Однако в пылу критики были предложены решения, с которыми самим историкам трудно согласиться, например, о принципиальной непознаваемости прошлого, абсолютизации роли субъективного фактора. С конца XX столетия в российской методологии складывается новый образ исторической науки. Его представители (Л. Баткин, В. Библер, А. Гуревич, В. Кутырев и др.) считают, что современный исследователь-гуманитарий должен обладать методологически корректным поведением, взять под контроль пути субъективизации исторических знаний, сформировать гибкий методический комплекс [1]. Это позволит оптимизировать исследование, приблизить его к относительной достоверности.

Используя данную позицию в качестве ориентира, мы покажем возможности кооперации разных методов, направленных на анализ исторического источника. В нашем случае — мемуаров.

В данной статье используются опубликованные воспоминания участников и очевидцев промышленного освоения Восточной Сибири. Авторы мемуаров представлены людьми разного возраста, мест первичного проживания, социального статуса (руководители, рабочие). Воспоминания охватывают период, начавшийся в середине 1950-х гг. со строительства Братской ГЭС и длившийся до конца 1970-х гг., в течение которого были построены Усть-Илимская ГЭС, Коршуновский ГОК, Усть-Илимский ЛПК, города Братск, Усть-Илимск, Железногорск и другие объекты (см. Приложение). В первой половине 1960-х гг., когда строительство Братской ГЭС подходило к завершению, подав-

ляющее большинство первостроителей-братчан переместилось на строительство Усть-Илимской ГЭС [2, с. 122]. К этому времени у них уже были сформированы производственные и культурные традиции, полностью перенесенные в условия новой стройки (Л. Салахова, А. Закопырин, С. Гребенников). Данный факт позволяет говорить о едином социальном контексте, повлиявшем на формирование личности первостроителя.

В нашем исследовании используются мемуары, созданные и опубликованные в разные хронологические периоды. Первый относится к 1960-м гг. [3], второй — воспоминания, записанные и опубликованные в 1990-е гг. [4–6], третий представлен мемуарами, созданными в начале XXI в. [7; 8].

Сибирская историография, посвященная промышленному развитию Восточной Сибири во второй половине XX столетия, довольно обширна. Многие авторы (М. Рожанский, Е. Волосов, Л. Салахова) использовали устные и письменные воспоминания участников тех масштабных исторических событий.

Нужно подчеркнуть, что автором данной статьи мемуары используются не столько для воссоздания образа поколения первостроителей, сколько для его верификации. С этой целью были реализованы разные подходы и методы. С помощью типологического метода выделены повторяющиеся сюжеты в мемуарах разных лет, проведена реконструкция коллективной памяти поколения. Сравнительно-исторический метод позволил обнаружить разные точки зрения в описаниях одних и тех же ситуаций и выяснить причины такого расхождения. Сопоставление мемуаров и газетного материала, поиск совпадений и расхождений между ними, попытка объяснить данный факт — эти исследовательские приемы дали возможность скорректировать наши выводы.

Повторяющиеся сюжеты, выделенные в текстах мемуаров разных лет, можно разделить на несколько групп:

1. Масштабность исторической судьбы данного поколения, его включенность в контекст своего времени.
2. Особый жизненный сценарий.
3. Позитивный образ поколения.

4. Особая атмосфера, рождающаяся на молодежных стройках Восточной Сибири.

Каждую из сюжетных групп можно рассматривать в качестве элемента поколенческого образа. В результате мы получаем конструкт, созданный коллективной памятью первостроителей. Дадим его краткую характеристику.

Историческим событием, повлиявшим на судьбу многих советских людей, явилось промышленное развитие Восточной Сибири в 50–70-е гг. XX столетия. Проводником государственных интересов выступала мощная производственная структура Братскгэсстроя. Она была создана в начале 1950-х гг. для реализации экономической политики СССР и достигла своего могущества в 1960–80-е гг. Братскгэсстрой под руководством И.И. Наймушина называли «государством в государстве».

Комсомольцы тех лет рвались добровольцами на любые новые стройки Сибири, стремясь стать активными участниками масштабного и необходимого стране процесса. Так формировался особый жизненный сценарий, который соответствовал модели поведения советской молодежи, воспетой в песнях и стихах [1, с. 27]. Это было желание проявить себя в настоящем деле, принести пользу обществу, быть готовым к борьбе и преодолению трудностей. Авторы мемуаров подчеркивают, что ехали по доброй воле, вопреки просьбам родственников и друзей. Они были готовы порвать с прошлой жизнью, переехать на новое место, начать жизнь с нуля. Большую роль играла атмосфера советского общества тех десятилетий, формировавшая мировоззрение человека. «Если ты не жалеешь себя, когда речь идет об общем благе, если приносишь людям пользу ... если заботишься о решении общих задач ... то ты достоин уважения» [5, с. 74]. «Вот услышали, что новая стройка начинается. Вот решили: поедем, поможем. Как здорово сказано! Они (ребята, ехавшие в Усть-Илимск. — Е.В.) знают, что первое время будут работать не по специальности, получать намного меньше, чем на прежней работе. Но главное для них, что Родина начинает новую стройку, нужно ей помочь» [3, с. 86].

Эти слова характеризуют убеждения и веру молодежи того времени.

Авторы мемуаров много внимания уделяют описанию людей, с которыми им пришлось жить и работать. Наряду с яркими индивидуальными чертами раскрываются общегрупповые признаки, создается портрет представителей поколения.

Таковы, например, описания руководителей сибирских строек: «Люди все были разными, но их объединяло одно: все было для дела, и вся жизнь была делом. <...> Все они были интеллигенты-шестидесятники, не сидели по кухням, а стремились применить свои способности в духе времени» [6, с. 256]; «Он был из типичных шестидесятников с их романтической приподнятостью ... с деловыми качествами в нем соединялись общительность, доступность, постоянное желание помочь ... его гуманитарный комплекс был отнюдь не меньше блестящего инженерного потенциала» [5, с. 156].

Характеристика строителей ЛЭП тоже содержит моменты обобщения: «мужественные, неприспособленные, трудолюбивые, исполнительные, необидчивые, мастеровые, легко усваивающие правильные приемы и методы работы, легко поддающиеся обучению, приспособленные к любым жизненным и бытовым невзгодам, климатическим условиям от экватора до Заполярья. Они всегда знали себе цену» [7, с. 187].

«Секретом» данного поколения можно считать «чувство времени», т. е. соответствие личных желаний общественным идеалам и потребностям. «Счастливые люди» — это наиболее распространенное определение, встречающееся в мемуарах.

Становление человека определялось не только общественными идеалами, но и суровыми природными условиями сибирской тайги, особой атмосферой, складывающейся на молодежных стройках. Авторы вспоминают, что здесь царили взаимопонимание, солидарность, неформальность, интеллектуальная раскованность.

Итак, с помощью типологического анализа был создан обобщенный образ сибирского первостроителя, сочетающий в себе черты покорителя, энтузиаста, романтика. Неприхотливость, моральная чистота, сочетание технических и интеллектуальных качеств — характеристики такого человека. Данный образ не зависит от времени создания ме-

муаров, что обуславливает, как мы считаем, высокую степень его достоверности.

Наряду с общими воспоминаниями существует большое количество вопросов (сюжетов), в отношении которых авторы мемуаров высказывают разные, зачастую противоположные мнения. Вот некоторые из них:

– как поддерживался массовый энтузиазм на ударных стройках?

– существовала ли моральная нечистоплотность среди молодежи?

– какими чертами характера обладали руководители строек?

– почему социальная обустроенность поселков существенно отставала от промышленных подвигов?

– каковы экологические последствия энергетического освоения Ангары?

На примере последнего вопроса рассмотрим степень расхождения авторских оценок. Московские гости, побывавшие на строительстве Братска в 1960-е гг., описывают свое путешествие по молодому Братскому морю, только что появившемся в результате затопления сибирской тайги. С романтическим восторгом они рассказывают, как плывут по живому лесу, наполовину скрытому водой («сказка уже началась!»), смотрят, как молча умирают деревья («как будто девчонки выбежали искупаться!») [3, с. 5]. Рядом с московскими гостями на катере стоят молодые ребята — выходцы из сибирских деревень, затопленных Братским морем. Глядя на эти, некогда родные места, ребята смеются и шутят, отрекаясь от старого мира.

Противоположную позицию занимают авторы мемуаров, созданных в постсоветское время. Они с горечью пишут, что строительство Братской и Усть-Илимской ГЭС нанесло огромный урон экологии Восточной Сибири, что в местах затопления искусственными морями происходила настоящая экологическая катастрофа.

Какое суждение может считаться наиболее достоверным? Однозначного ответа на этот вопрос дать невозможно, поэтому для нас важно понять причины, определившие разные интерпретации одного и того же события, что позволяет взять под контроль факторы субъективизации исторических знаний, соотнести их с внешним и внутрен-

ним контекстом. Нужно учитывать, что мемуары, явно или неявно, отражают дух своего времени, господствующие представления и оценки. В то же время каждый автор с помощью публикации воспоминаний решает личные проблемы.

Рассмотрим связь мемуаров с тенденциями в отечественной историографии. Конец 1950-х — начало 1960-х гг. связаны с развенчанием культа личности И. Сталина, благодаря чему возрос интерес к простым людям как подлинным строителям СССР [9, с. 22–28]. Именно этим людям посвящена книга московских поэтов Н. Добронравова и С. Гребенникова, побывавших на строительстве Братской и Усть-Илимской ГЭС в 1962–1963 гг. [3]. Они вспоминают о причинах появления своей книги: «Время от времени в квартире кого-нибудь из нас раздавался звонок: "Ответьте Братску!" Мы отвечали, отшучивались, но понимали, что за этими словами есть какой-то другой, скрытый смысл. Это означало, что там люди строят, совершают подвиги, а мы им должны ответить хоть одним стихотворением, хоть одной песней. Дорогие товарищи комсомольские работники! Мы твердо знаем, что мы в долгу перед нашими современниками, что еще мало, что не всегда удачно пишут у нас о людях, совершающих удивительные, потрясающие весь мир подвиги» [3, с. 67–69]. Книга написана с любовью к рабочим людям и с неизбежной в данном случае идеализацией портрета поколения. Об этом свидетельствуют расхождения с мемуарами более поздних лет.

В эпоху гласности и распада СССР наступила новая фаза: инженеры заговорили не только о позитивных, но и о теневых сторонах своего труда [9]. Ярким примером такого подхода являются воспоминания ветеранов Братскгэсстроя, опубликованные в честь 40-летия Братской ГЭС [5; 6]. В предисловии отмечается, что «необходимо спокойно и взвешенно, отрешившись от каких-либо амбиций и обид, попытаться осмыслить реальное положение вещей, выявить все положительное, что сделано Братскгэсстроем, не скрывая и недостатков, и обосновать для всего позитивное право на дальнейшую жизнь» [5, с. 8]. Такой подход позволил авто-

рам занять рефлексивную, оценочную позицию по многим вопросам.

Перестройка породила не только гласность, но и критику всего советского — идеалов, ценностей, результатов труда. В 1990-е гг. Братск и Усть-Илимск, как и все российские города, столкнулись с катастрофическими последствиями распада СССР. В этих условиях появляется книга воспоминаний, посвященная советской истории Усть-Илимска [4]. Свою задачу авторы и редакторы сборника видели в том, чтобы противопоставить героическую историю и созидательный пафос советских времен реалиям перестройки, защитить себя и свое поколение. «Обидно сейчас слышать, что, мол, все для рапортов делали, лишь бы отчитаться. Неправда это! Сейчас время такое — отречемся от старого мира. Когда начинают говорить, что это было время застоя, не верю этим людям. Не было никакого застоя! А чтобы знать это, надо было жить и работать в эти годы на Усть-Илиме» [4, с. 121].

Защита своего поколения остается важной задачей мемуаров, написанных в начале XXI столетия [7; 8; 10]. Авторы переживают, что их поколение оказалось забытым и недооцененным, что в памяти людей остались только эксплуатационники (люди, пришедшие на место первостроителей).

В мемуарах проявляются личные интересы, они всегда существуют, явно или неявно. Например, в мемуарах начала XXI в. у авторов — крупных промышленных руководителей появилась возможность всесторонне описать свою жизненную историю в контексте истории поколения, окинуть события пристальным взглядом, вернуться к «больным вопросам». Для крупных руководителей Братскгэсстроя А. Закопырина и С. Мазанова таким вопросом было преследование со стороны партийного начальства [7, с. 552–558; 10, с. 82–89]. Для В. Семенова, директора Усть-Илимского ЛПК в 1970–80-е гг., важно было оценить результаты своего труда, понять, какие просчеты были допущены при строительстве промышленных объектов и самого города [4, с. 113–115].

Сравнительно-исторический подход предполагает привлечение других исторических источников. Мы обратились к газете «Усть-Илимская правда», выходящей на по-

стоянной основе с 1968 г. Были использованы публикации 1970-х гг., хронологически соответствующие содержанию воспоминаний первостроителей Усть-Илимска. Если книга, как мы писали, направлена на защиту советского времени, что и определило позитивную тональность ее статей, то в газетных материалах запечатлена реальная жизнь строящегося города с ее достижениями и недостатками. Рядом с выдающимся, истинно героическим прочно уживалось равнодушие к нуждам жителей. На что жаловались жители города? Пустые полки магазинов, очереди, бытовое хамство, долгострой объектов соцкультбыта, перенаселенность домов. Публикации показывают, что молодые люди, приезжавшие на стройку, часто не соответствовали идеалу первостроителя. Среди них встречались прогульщики, пьяницы, халтурщики. Ситуация на производстве тоже часто не была идеальной: «Где кончается комсомольский энтузиазм и начинается нервная, лихорадочная работа с постоянными окриками бригадира, ссорами и обидами? Только “надо”!» [11]. Работа в морозы, авралы на стройках приводили к многочисленным недоделкам.

«Усть-Илимская правда» в те годы много внимания посвящала работе местных органов ВЛКСМ. Приток молодежи в город был огромен, до 40 тыс. чел. в составе комсомольских отрядов. В 1976 г. приехало около 1 000 чел. в составе интернациональных отрядов. Газетные публикации, начиная с 1971 г., отмечали многочисленные недоработки комсомола по организации труда и отдыха ребят, что приводило к снижению социальной активности молодежи. Руководители комсомольских организаций подвергались критике за то, что перестали видеть живого человека, не проводили воспитательную работу в общежитиях, ограничиваясь сбором членских взносов.

Сравнительный анализ мемуаров и газетных материалов, синхронизированных по хронологическим и пространственным рамкам, помогает уточнить роль ВЛКСМ в жизни молодых строителей Усть-Илимска. Основное внимание руководителей уделялось организации показательных коллективных акций (фестивалей, социалистического соревнования), поддерживающих энтузиазм и

солидарность работающей молодежи. Что касается повседневной заботы о каждом комсомольце — его быте, досуге, душе — это не было предметом серьезного внимания.

В заключение отметим, что в условиях сложной познавательной ситуации историк должен использовать различные методологические приемы, повышающие достоверность его выводов. К таким приемам, возможности которых мы показали в данной статье, относятся: одновременное использование нескольких методов, наиболее релевантных поставленной цели; соотнесение разных источников; синхронизация сравниваемого материала по временным, пространственным и культурным аспектам; анализ внешних и внутренних факторов, оказывавших влияние на исторические интерпретации.

Данный методологический подход помог увидеть реальность молодежных ударных строек Восточной Сибири в их многоплановости и неоднозначности. Данный факт нашел отражение в мемуарах, в которых наряду с инвариантными чертами, прочно вошедшими в коллективную память поколения, присутствуют субъективные оценки и интерпретации.

Литература

1. Кутырев В.А. Современное социальное познание. М., 1988. 120 с.
2. Долголюк А.А. Особенности формирования кадрового потенциала Среднего Приангарья в 1950-1970-х гг. // Среднее Приангарье в прошлом и настоящем: материалы регион. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Иркут. обл. и 35-летию г. Усть-Илимска, Усть-Илимск, 18-19 февр. 2008 г. Иркутск: Отгиск, 2008. 300 с.
3. Гребенников С., Добронравов Н.В. Сибирь за песнями! М.: Молодая гвардия, 1964. 192 с.
4. Усть-Илим: мечта, судьба, счастье. Очерки, воспоминания, стихи, фотографии о городе на далекой таежной реке /сост. В. Семенов. Иркутск, 1998. 197 с.
5. Брюханов В.Г. Обычный день на строительстве Братской ГЭС // Человек и его дело: очерки истории Братскгэсстроя /сост. М.И. Масленников М., 1994. Кн. 1. С. 83-99.

6. Масленников И.М., Семенов А.Н. Семенов и его время // Человек и его дело: очерки истории Братскгэсстроя /сост. М.И. Масленников. М., 1994. Кн. 2. С. 137-189.

7. Закопырин А.Н. БратскГЭССтрой. Звездные часы Отечества. Записки начальника БратскГЭССтроя. Братск: Sital, 2013. 696 с.

8. Нагнойных А. Вопрос не должен быть вопросом // ЭКО. 2010. № 80. С. 108-145.

9. Шаттенберг С. Инженеры Сталина: Жизнь между техникой и террором в 1930-е годы / [пер. с нем. В.А. Брун-Цехового, Л.Ю. Панфиной]. URL: <http://padabum.com/d.php/d.phpid=56297> (дата обращения: 19.08.2015).

10. Мазанов С.С. Записки к истории Братской ГЭС и Братскгэсстроя: в 3 ч. Братск, 2004. Ч. 3. 207 с.

11. Только надо! // Усть-Илимская Правда. 1979. № 25. С. 4.

Приложения

Усть-Илимская Правда. - Усть-Илимск, 1971-1979.

Хроника сибирских ударных строек Восточной Сибири в 50-е – 70-е гг. XX в.

1955 г. – начало строительства Братской ГЭС и г. Братска.

1958 г. – начало строительства Братского лесопромышленного комплекса.

1959 г. – завершение перекрытия р. Ангара в районе будущей Братской ГЭС.

1959 г. – начало строительства города Железнодорожска и Коршуновского ГОК.

1961 г. – начало строительства Братского алюминиевого завода.

1962 г. – высадка первого десанта гидростроителей к створу будущей Усть-Илимской ГЭС. Начало строительства автодороги от г. Братска до п. Усть-Илим.

1963 г. – окончание строительства данной автодороги.

1964 г. – начало монтировки ЛЭП на трассе Братск-Усть-Илим. Начало строительства рабочего поселка Усть-Илимск.

1966 г. – сдача в эксплуатацию Братской ГЭС. Начало строительства Усть-Илимской ГЭС.

1972 г. – начало работ по строительству Усть-Илимского лесопромышленного комплекса.

1973 г. – завершение строительства Усть-Илимской ГЭС. Рабочий поселок Усть-Илим получил статус города Усть-Илимска.

1974 г. – начало затопления Усть-Илимского водохранилища.